Глава 1

О неизбежности краха социалистической экономики

В настоящее время становится все более очевидным, что стагнация, кризис и крах социализма в 70-90-х годах XX столетия были закономерны и неизбежны. Они не были всего лишь результатом рокового стечения обстоятельств, ошибок тех или иных политических или иных деятелей, принимающих решения. Подробная аргументация этого вывода приводится в ряде публикаций, в том числе в книге Е.Гайдара "Аномалии экономического роста"[34]. Ниже излагается лишь та часть этой аргументации, без которой трудно понять и воспринять содержание предлагаемой читателю книги, и прежде всего - необходимость, смысл и неизбежность рыночных реформ в России после распада Советского Союза на семьдесят пятом году его существования.

1.1 Устойчивость экономической системы социализма

Нельзя не признать, что несколько десятилетий подряд социализм, прежде всего в СССР, казался и незыблемым, и прочным. Более того, он год за годом распространялся по миру, расширяя свое влияние на ход истории всего человечества. Картина быстрой индустриальной трансформации, роста промышленной мощи СССР в те годы была слишком очевидной, чтобы объяснять ее игрой в цифры, как полагают сегодня некоторые отечественные и зарубежные экономисты. С точки зрения экономической теории, социалистический рост тем и интересен, что и высокие темпы индустриализации в 30-50-х годах, и последующий кризис, и, казалось бы, такой неожиданный коллапс системы - не изобретение статистиков, а реальные взаимосвязанные феномены.

---

[34] Е.Гайдар, Избранные соч. Том 2, М. "Евразия". 1997.

Наряду с первоначальным признанием успехов, параллельно с возникновением и укреплением коммунистической системы, в социально-экономической литературе XX века развивалась аргументация, призванная доказать неустойчивость и неэффективность этой системы. При всем обилии построений откровенно пропагандистского характера среди бесчисленных публикаций на эту тему выделяется ряд работ, представляющих несомненный научный интерес. Это прежде всего публикации Л.Мизеса, Б.Бруцкуса и Ф.Хайека[35]. В них содержалась подробная и убедительная система доказательств исторической обреченности социализма, невозможности построения эффективной системы, основания которой элиминируют частную собственность и конкуренцию. Однако на протяжении достаточно долгого времени у этих построений оставался один существенный недостаток: СССР существовал и развивался достаточно высокими темпами, действительно вызывавшими тревогу у лидеров западного мира вплоть до начала 70-х годов. По-видимому, не случайно даже у Хайека в его весьма доказательных инвективах против централизованного планирования экономики почти не упоминается Советский Союз, а примеры приводятся исключительно из практики таких "социалистических" по его мнению стран, как Германия и Италия. Аргументы Мизеса и Бруцкуса при всей их логической связанности и последовательности оказываются недостаточными для объяснения системных (то есть кроющихся в природе системы) причин кризиса и гибели советского коммунизма, равно как и для объяснения общих причин его исторического проигрыша в соревновании с западным капитализмом. Для этого требовался более тщательный анализ на основе конкретного исторического опыта. Наконец, характерно и то, что весь огромный отряд западных советологов, внимательно изучавших все стороны жизни Советского Союза и его сателлитов, и даже менее многочисленные, но лучше знающие ситуацию внутри страны аналитики-диссиденты (за редким исключением, например, Амальрика) не могли предсказать столь быстрого развития событий, приведших к развалу общественного и экономического строя коммунизма.

---

[35] Л. Мизес. Социализм. М. 1994; Б. Бруцкус Б.. Проблемы народного хозяйства при социалистическом строе // Экономист. 1922. N 1, 2, 3; Ф. Хайек. Дорога к рабству. М., 1993

По-видимому, из двух основных характеристик советской социально-экономической системы - ее устойчивости и уязвимости - они придавали наибольшее значение первой и игнорировали вторую. Система была действительно исключительно устойчива - но устойчива в том смысле, что отторгала от себя любые инновации, выходящие за рамки логики сложившейся индустриальной системы, то есть системы, основанной на технологиях определенного типа и на соответствующей им централизации и управления. Она не обладала внутренними источниками для адаптации к новым, идущим из постиндустриального мира, технологическим и социальным вызовам.

Но одновременно, и именно по причине этой чрезвычайной устойчивости, система оказалась плохо приспособленной к противодействию внешним шокам и разрушительным внутренним напряжениям. Особенно тем из них, на которые уже нельзя было отвечать привычными для советской системы мобилизационными методами, с помощью которых на определенном историческом этапе весьма успешно (во всяком случае, так казалось) решались многие крупные хозяйственно-политические задачи.

1.2 Особенности социалистической модели развития экономики

Социалистическая модель развития[36] в СССР сформировалась в конце 20-х - начале 30-х годов на базе модели импортозамещающей индустриализации[37]. Более того, по существу была первым в истории случа-

[36] Наиболее известными работами, посвященными анализу социалистической модели с либеральных позиций до сих пор остаются "Дорога к рабству" Ф. А. Хайека (М. 1993) и "Социализм" Л. Ф. Мизеса (М. 1994). Из современных работ, подводящих итоги социалистического эксперимента, на наш взгляд, наиболее глубокой остается исследование Я. Корнаи: Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford. 1992.

[37] Подробнее см.: Гайдар Е.Т. "Аномалии экономического роста". М., Евразия, 1997, где, в частности, показано, что модель импортозамещающей индустриализации, на определенное время являясь одним из действенных способов ускорения экономического роста, в конечном счете приводит к отставанию страны в области технического прогресса, а попытки выйти за пределы возможностей модели приводят к падению производства и другим весьма болезненным последствиям.

ем последовательного применения импортозамещающей индустриализации и лишь позднее ее реализовал целый ряд таких крупных стран как Аргентина, Индия, Бразилия, Мексика и др. С учетом модификаций, привнесенных в модель импортозамещающей индустриализации советским социализмом, можно выделить следующие характерные черты новой социалистической модели экономического роста:

- господство государственной собственности, ликвидация легитимной частной собственности, независимой от власти;

- доминирующая роль государства в мобилизации национальных сбережений, их распределении и использовании;

- формирование охватывающей всю экономику страны управленческой иерархии подчиняющихся друг другу начальников, обеспечивающей координацию хозяйственной деятельности прямыми распорядительными актами. Система рынков теряет свою роль основы микроэкономического регулирования, устраняется на периферию хозяйственной жизни;

- эгалитаризм, снижение характерной для молодого капитализма экстремально высокой дифференциации доходов;

- догоняющая импортозамещающая индустриализация на базе перераспределения ресурсов из аграрной сферы в промышленную как основа структурной политики;

- жесткий политический контроль, исключающий любые несанкционированные формы массовой активности;

- мессианская идеология, обещающая воздаяние на земле завтра за воздержание и самоотверженный труд сегодня.

Этот набор институциональных инноваций[38] позволяет на время снять ряд ограничений, накладываемых на экономический рост рыночными механизмами.

---

[38] Подробный развернутый анализ институциональной структуры социалистической экономики см.: Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford. 1992. Взгляды автора этих строк на внутренние механизмы функционирования социалистической экономики см.: Гайдар Е. Экономические реформы и иерархические структуры. М., Наука, 1990.

Прежде всего, масштабы национального накопления перестают зависеть от трудноуправляемых параметров - частных сбережений и инвестиций. Высокий уровень налогообложения не подавляет хозяйственной активности - она не зависит от автономных решений частных предприятий. Каналы бегства капитала надежно перекрыты всеобъемлющим финансовым контролем. Тоталитарный политический контроль снимает ограничения на объем финансовых ресурсов, мобилизуемых государством на цели накопления. Формирующаяся предельно высокая, долгосрочно-устойчивая норма национальных сбережений позволяет обеспечить индустриальный рывок, резко повысить темпы экономического роста.

Совпадение по времени быстрой индустриализации в Советском Союзе и глубокого кризиса в ведущих капиталистических странах (1929-1933 гг.) на десятилетия обеспечило своего рода интеллектуальную респектабельность социалистических рецептов решения проблем развития,[39] сделало их объектом пристального внимания и подражания во многих странах, особенно тех, которые сталкиваются с задачей догоняющей индустриализации.

Общеизвестно, что в Советском Союзе коллективизация, насильственное изъятие значительной части сельскохозяйственной продукции позволили снизить оплату труда в традиционном (сельскохозяйственном) секторе, и за этот счет образовать дополнительные финансовые ресурсы для формирования индустриального сектора экономики. Кроме того, снижение уровня жизни крестьян позволило получить мощный приток трудовых ресурсов в город.

Тем самым удавалось обеспечить не только высокие темпы роста индустрии, но также долю накопления в ВВП существенно более высокую, чем это было бы возможно в рамках рыночной индустриализации. Причем - и это очень важно - главным инструментом снижения уровня жизни в традиционном секторе и мобилизации соответствую-

---

[39] Характерное воплощение глубокого пессимизма 30-40-х годов в оценке возможностей капитализма противостоять социалистическому индустриальному динамизму - работа блестящего экономиста Й. Шумпетера, не испытывавшего к социализму никаких симпатий. См. Schumpeter J. Socialism, Capitalism and Democracy. 1942.

щих ресурсов на нужды индустриализации, явилось государственное принуждение в самых разных формах, вплоть до гулаговского террора.

Итак, выбор социалистической модели позволяет быстро и радикально решить фундаментальную проблему рыночной индустриализации - преодолеть инерционность, заданность нормы национальных сбережений. Отсюда высокие темпы экономического роста в СССР в начальный период социалистической индустриализации. Не будем здесь подробно касаться вопроса о характере этого роста, его сугубо военной направленности, в результате общей концепции политики советского государства - сначала агрессивной идеи мировой революции, потом - идеи враждебного капиталистического окружения, оправдывавшего в каком-то смысле такую направленность.

Но за все приходится платить. Отключение рыночных механизмов и, в том числе, связанных с ними механизмов точной настройки, стимулов к эффективному использованию ресурсов, механизмов отбора эффективных инноваций, обусловливает хронически высокую ресурсоемкость ВВП. Кроме того, закрытый характер экономики, как и в странах капиталистической импортозамещающей индустриализации, предопределяет более низкую долю экспорта, и, особенно, долю экспорта обрабатывающих отраслей в ВВП.

История не дала ответа на вопрос: как развивалась бы экономика СССР и как росло бы благосостояние населения страны, если бы политика правящей партии и советской власти и ориентация развития народного хозяйства была не милитаристской, если бы ресурсы, наука, лучшие кадры использовались не для нагромождение гор оружия, а на улучшение жизни народа. Как писал Хайек (по несколько иному поводу -о военном предназначении германских автострад) "...планирующие органы могли сознательно выбрать "пушки" вместо "масла"[40]. Может быть, социализм просуществовал бы не до конца 90-х гг. нашего века, а дожил бы до века следующего? Или наоборот, относительно более быстрый рост жизненного уровня населения и его культуры привел бы к более раннему выявлению и осознанию населением коренных пороков социализма и соответственно к более ранним срокам его краха?

[40] Ф. А. Хайек "Дорога к рабству". Цитата по "Новый мир" N7 за 1991 г.

Впрочем, это тема для иного исследования. Тем более, что история не терпит, как известно, сослагательного наклонения.

1.3 Внутренние ограничения долгосрочного развития экономической системы

Между тем, если рассмотреть теоретически, к каким долгосрочным последствиям должен приводить выбор социалистической модели роста, то можно обнаружить в рамках этой модели внутренние факторы, ограничивающие возможности устойчивого развития.

В соответствии с законом Энгеля, доля продовольствия в объеме потребления сокращается с ростом душевого ВВП. Однако в абсолютном выражении расходы на продовольствие с повышением уровня жизни увеличиваются. В условиях рыночной индустриализации рост сельскохозяйственного производства хотя и отстает от общеэкономического роста, но является долгосрочно устойчивым и обеспечивает растущее потребление продовольствия. Например, в настоящее время США - крупнейший в мире экспортер сельскохозяйственной продукции, а страны-члены ОЭСР в целом имеют сальдо в торговле сельскохозяйственной продукцией близкое к нулю.

Разумеется, в условиях открытой экономики и ограниченной доли сельского хозяйства в экономической структуре, опережение роста сельскохозяйственного производства по отношению к потреблению продовольствия не является необходимой предпосылкой устойчивого национального экономического роста, но общая тенденция именно такова.

В условиях же социалистической индустриализации масштабное принудительное перераспределение ресурсов из села приводит к тому, что высокие темпы индустриализации, повышение душевого ВВП, соответствующий рост спроса на продукты питания идет на фоне стагнации сельского хозяйства, долгосрочно деформированного самим механизмом первоначального социалистического накопления. Именно факторы, обусловившие аномально высокие темпы социалистической индустриализации (снижение уровня жизни сельского населения, максимально возможное перераспределение на этапе ранней индустриализации ресурсов из традиционной аграрной сферы), порождают и

наиболее серьезную долгосрочную аномалию социалистического роста - *расходящиеся траектории развития промышленности и сельского хозяйства*.

В начале 60-х годов стало очевидно, что роль традиционного сектора в мобилизации финансовых ресурсов для индустриализации исчерпана. Это радикально изменило экономическую ситуацию. Начало 60-х годов в СССР - время, когда экономические преимущества, полученные за счет масштабного изъятия ресурсов из аграрного сектора, замещаются жесткой необходимостью расплачиваться за формы и масштабы этого изъятия. Проявляются болезненные долгосрочные последствия реализации избранной социалистической модели индустриализации. В СССР спасением системы явилось, как известно, открытие в этот же период колоссальных месторождений нефти и газа в Западной Сибири (и по совпадению, резкий рост цен на эти товары на мировом рынке). Этот источник ресурсов отсрочил крах социализма.

Новый источник ресурсов, заменивший иссякший традиционный сектор, был найден. Однако хронический кризис коллективизированного сельского хозяйства, дефицит продуктов питания - серьезная структурная проблема социалистической экономики, во многом определившая ее дальнейшее развитие. Китайская Народная республика, оказавшаяся в сходной ситуации в 70-е годы, вынуждена была, по существу, решительно отказаться от сложившейся социалистической модели экономического роста: там в одночасье (как сказали бы сейчас, “шоковым методом”) были распущены сельскохозяйственные кооперативы и *рядом* с государственным сектором промышленности стал динамично развиваться частный сектор, в основном ориентированный на экспорт. Последнее стало возможным только благодаря наличию огромных трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. В СССР же к рассматриваемому периоду этот источник ресурсов был полностью исчерпан, в результате возникла существенная модификация социально-экономических структур, получившая официальное название развитого, зрелого социализма. Его характерной чертой было падение темпов экономического роста на фоне консервативности сформировавшихся на предшествующем этапе производственных структур. Но содержание устаревших неэффективных отраслей и производств обходилось все дороже, росло структурное отставание от развитых рыночных экономик в

ключевых отраслях, определяющих динамику научно-технического прогресса.

Исчерпание возможностей традиционной модели социалистического роста оставляло для коммунистической элиты две линии поведения: либо начать перестройку механизмов экономического регулирования (попытавшись в какой-то форме подключить рыночные регуляторы), либо принять утрату экономического динамизма как данность, сделать упор на стабильность и устойчивость сложившихся структур.

1.4 О возможностях реформирования социалистической экономики

Как известно, вопрос о целесообразности проведения экономических реформ был стержнем внутренней полемики по стратегическим вопросам социально-экономического развития СССР еще в середине-конце 60-х годов[41]. Это относится и к восточноевропейским сателлитам. В этот период предпринимаются попытки дополнить традиционные иерархические регуляторы системой стимулов, расширить права предприятий, в ограниченных масштабах восстановить элементы рыночного регулирования. В их числе можно отметить реформы 1966-1968 гг. в СССР; 1957-1958 гг. и 1965-1969 гг. - в ЧССР; 1965-1969 гг., 1973-1979 гг. - в ПНР, 1965-1969 гг. - в ГДР, реформы в ВНР, начатые после 1957 года.

Анализ их хода и результатов позволяет сделать некоторые общие выводы[42].

---

[41] Sutela P. Economic Thought and Economic Reform in the Soviet Union. Cambridge. 1991; May B. В поисках планомерности. М.: Наука. 1990.

[42] Выводы воспроизводятся по книге: Гайдар Е. “Аномалии экономического роста”. О трудностях обеспечения устойчивости реформ в рамках социалистической системы см. например: Kornai J. The Socialist System. The Political Economy of Communism. Oxford, 1992;Balcerowicz L. On the Reformability of the Soviet-Type Economic Systems. - in The Evolution of Economic Systems: Essays in Honour of Otta Sick. London. 1990. P. 193-201; Balcerowicz L. The Soviet-Type Economic System, Reformed System and Innovativeness. - Communist Economic. 2. № 1. (1990). P. 3-23; См. также: Гайдар Е. Экономические реформы и иерархические структуры. М., Наука, 1990.

1. Социалистическая экономика является целостной системой и легко отторгает или формализует преобразования, не затрагивающие ее фундаментальных характеристик. Разрозненные попытки внедрения новых показателей, изменения структур стимулирования, расширения прав хозяйственных звеньев и т.п., после короткого периода интереса высшего руководства к этим новациям вскоре перестают оказывать какое-либо видимое воздействие на работу укоренившихся механизмов иерархической экономики.

   Наблюдения за ходом этих реформ побудили некоторых исследователей даже поставить вопрос о принципиальной нереформируемости социалистической экономической системы.

2. Все устойчивые преобразования включают минимальный набор элементов, существенно меняющих облик экономики:

   а) резкое расширение роли рынка в регулировании хозяйственной деятельности, либерализацию существенной части цен или появление двойных (административных и рыночных) цен;

   б) кардинальное расширение самостоятельности хозяйственных звеньев в формировании производственной программы и системы хозяйственных связей;

   в) введение в различной форме стимулов, связанных с финансовыми результатами хозяйственной деятельности;

   г) легализацию частного сектора, по меньшей мере, в отдельных секторах экономики.

3. Немногочисленные устойчивые реформы (Югославия, Венгрия, Китай, Вьетнам) существенно сближают трансформированные социалистические экономики с рыночными экономиками импортозамещающей индустриализации. Их объединяет значительная роль государства в регулировании экономики, бюрократизация хозяйственной жизни, высокий уровень тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка при существовании развитой системы товарных рынков и легальном частном секторе.

4. Комплексная экономическая реформа всегда подвергает испытанию устойчивость механизмов социально-политического контроля социалистического государства. Ее результатами неизбежно являются рост социальной дифференциации и ускорение темпов открытой инфляции, подрывающие важнейшие основы идеологии социалистического режима - эгалитаризм и стабильность. Условие успеха реформы - сохраняющийся эффективный политический контроль авторитарного режима, способного обеспечить в период реформ дееспособность механизмов иерархического управления (система директивных заданий, рационирование, государственный контроль цен), возможность противопоставить всплеску инфляции достаточно жесткую бюджетную и денежную политику, не допустить укоренения высоких темпов инфляции и масштабных диспропорций фиксированных и свободных цен.

5. Все успешные реформы были начаты в странах, еще не завершивших процесс социалистической индустриализации, с сохранившимися избыточными трудовыми ресурсами традиционного сельского хозяйства (Китай - 1978, Вьетнам - середина 80-х, СФРЮ - 1953, Венгрия - 1957)[43]. Между тем в СССР на этапе “зрелого социализма” возникают очевидные трудности, стоящие на пути начатых реформ:

   а) исчерпание ресурсов социалистического роста и невозможность использовать анестезию повышения общего уровня доходов для смягчения проблем растущей социальной дифференциации;

   б) невозможность формирования новых секторов экономики за счет ресурсов аграрного перенаселения;

   в) нарастающий, в период старости системы, консерватизм политической и хозяйственной элиты, привыкшей к жизни и работе в стабильных условиях и с трудом воспринимающей серьезные социально-экономические нововведения.

[43] Гайдар Е. Экономические реформы и иерархические структуры. М., Наука,1990

Объективные трудности реформирования зрелой индустриализированной социалистической экономики, а особенно опыт Чехословакии, где экономические реформы проложили дорогу политической дестабилизации режима - все это побудило руководство ЦК КПСС к концу 60-х годов отказаться от серьезных рыночных экономических преобразований. Казалось, что богатая ресурсная база, структурная ригидность экономики и тоталитарный политический контроль гарантировали СССР и его восточноевропейской империи долгосрочную устойчивость - хотя бы и при низких или нулевых темпах экономического роста. И хотя потенциал социалистической индустриализации был исчерпан и экономика вышла на предельный уровень продуктивности, определяемый базовыми характеристиками избранной экономической модели, можно было предположить, что она сумеет еще долго функционировать вблизи этого рубежа.

Но дальнейшее развитие событий опрокинуло эту картину позднесоциалистического мира. Эрозия социалистической системы была тесно связана с реальными противоречиями в интересах самой правящей коммунистической элиты: не случайно приватизационные процессы, вопреки расхожим мнениям, начались еще в рамках социалистической системы.

Имеются убедительные научные доказательства того, что экономическое развитие СССР и тесно связанных с ним стран-членов СЭВ в 70-80-х гг. носило внутренне неустойчивый характер, что с этой траектории уже не было выхода в режим хотя бы и стагнирующей, но устойчивой социалистической экономики. Соответственно, происходившее впоследствии падение производства в постсоциалистических странах было порождено не только объективными трудностями перехода, но и невозможностью устойчиво поддерживать экономические структуры, сформированные в 70-80 годах.

1.5 Признаки исчерпания модели роста

В данном случае следует остановиться на другой компоненте, предопределившей исторически быстрый крах, казалось бы весьма прочной системы - на особенностях характера самого социалистического роста в эти два десятилетия.

Как указывалось, нефтяные деньги стали заменой ресурсов традиционного сектора. Появляются новые источники финансирования развития, заменяющие прежний налог с оборота на сельхозпродукцию (быстрорастущие доходы от внешнеэкономической деятельности), валюта для обеспечения комплектных поставок технологического оборудования и закупок сельхозпродукции, энергоресурсы, позволяющие наращивать и дальше производство и доходы на душу населения. Вместо того, чтобы направить дополнительные свободные ресурсы на обеспечение безболезненного выхода из социализма, запуска рыночных регуляторов, их используют, чтобы вывести ВВП на душу населения за тот уровень, который может устойчиво поддерживаться в рамках социалистической модели.

Признаки исчерпания модели роста, теперь уже основанной на нефтяных доходах, начинают проявляться в начале 80-х годов. Несмотря на продолжающийся быстрый рост капиталовложений в ТЭК (в 1985 они в два раза превысили уровень 1975 года) и доли ТЭК в общем объеме капиталовложений, рост добычи нефти остановился: 1980 - 603 млн т, 1985 - 595 млн т. Если за 1970-1980 гг. физический объем экспорта вырос на 62%, а стоимостной объем в результате благоприятной динамики экспортных цен увеличился в 3,7 раза, то за 1980-1985 гг. физический объем экспорта вырос лишь на 7,4%, а его стоимостной объем, достигнув максимума в 1983 году (91,4 млрд дол.), начинает сокращаться (в 1985 году - 86,7 млрд дол.).

Собственно, с этого времени и был запущен механизм развала социалистической системы и, следовательно, резкого падения производства и уровня жизни. Попытки остановить падение добычи нефти в 1986-1987 годах привели лишь к перефорсированию месторождений и ускорению темпов последующего снижения добычи. Экономика попала в порочный круг: недостаток средств для капиталовложений на поддержание добычи нефти, падение добычи нефти, углубление кризиса энергоемкого народного хозяйства, дальнейшее сокращение капиталовложений в нефтяную промышленность и ускорение падения производства.

К началу восьмидесятых годов СССР утратил былую свободу финансового маневра. Активное привлечение товарных кредитов на финан-

сирование многочисленных строек привело к тому, что в 1981 году средства, поступившие от обслуживания предоставленных СССР другим странам кредитов (2 млрд дол.) покрыли менее 30% платежей по предоставленным Союзу кредитам (6,4 млрд дол.). Обслуживание взятых кредитов шло за счет получения новых, причем их структура постепенно ухудшалась, увеличивалась доля среднесрочных и краткосрочных займов. Отражением этого стало постоянное увеличение расходов на обслуживание долга: в 1984 году их сальдо составило 5,9 млрд дол., а в 1986 - 15,1 млрд дол. К началу перестройки нарастание внешнего долга страны приобрело лавинообразный характер.

В 1985 году, когда М. Горбачев пришел к руководству страной, ее экономическое положение лишь на первый, поверхностный взгляд казалось "застойно" прочным. На деле возможности не только развития, но и сохранения сложившегося уровня производства и потребления полностью зависели от факторов, находившихся вне его контроля - мировой конъюнктуры на нефтегазовых рынках, открытия новых месторождений с крайне высокими параметрами нефте- и газоотдачи, возможностей беспрепятственного привлечения долгосрочных кредитов на мировых финансовых рынках по низким процентным ставкам. Однако начавшееся падение цен на нефть на мировом рынке, сокращение абсолютного уровня экспортных поступлений (1983 год - 91,4 млрд дол., 1985 - 86,7 млрд дол.) свидетельствовало о том, что чуда не произойдет.

История экономической политики перестройки: основные экономические ошибки команды Горбачева, связь нарастающего бюджетного кризиса с антиалкогольной компанией и попыткой форсировать экономический рост, выход денежной массы из под контроля, усиление подавленной инфляции, экономика популизма и экспансия социальных расходов в 1989-1991 годах, валютный кризис, попытки залатать бреши расползающейся экономики вывозом золотого запаса, использованием валютных ресурсов, конфискацией валютных счетов предприятий, государственное банкротство и крах механизмов иерархической экономики - все это является темой следующей главы[44].

---

[44] См., также: Gaidar E. Inflationary Pressure and Economic Reform in the Soviet Union. - Economic Transition in Eastern Europe. Oxford. 1993; Gaidar E. Russian Reform. Cambridge. 1995. Лацис О. Что с нами было и что с нами будет. М. 1995; Синельников С.

Здесь следует лишь отметить, что объективная оценка изложенных факторов, самого характера экономического роста 1970-х - начала 1980-х годов заставляет признать: роль экономических ошибок М.Горбачева и Н.Рыжкова в крахе социализма не столь велика, как это принято считать. Действительно, многое из того, что они делали, в сложившейся ситуации было контрпродуктивно и ошибочно. Но эти ошибки определили лишь сроки и конкретные механизмы кризиса, но не его природу и масштабы. Сам же кризис был неизбежен.

В этой связи принципиальное значение имело то, что происходило в СССР: основанный на нефтяных доходах экономический рост, будучи внутренне несбалансированным и неустойчивым, все же к началу 80-х вплотную приблизил страну по уровню ВВП на душу населения к группе развитых рыночных демократий. Урбанизация, развитие образования, расширение информации о внешнем мире, постепенное расширение слоя людей со структурой потребления, характерной для среднего класса - все это объективно расшатывало тоталитарный режим. После первых, робких либерализационных шагов М.Горбачева, сделанных в период ранней перестройки (1985-1987 гг.), именно эти факторы определили появление мощной демократической волны, быстро вышедшей из под контроля власти. Экономический кризис, рожденный сокращением нефтяных доходов, крахом экономической стратегии предшествующих двух десятилетий, придал этой волне дополнительную энергию. Лишенные силовой поддержки из Москвы, стали рушиться коммунистические режимы Восточной Европы.

Общим местом стали упреки М. Горбачеву в том, что он, в отличие от китайских руководителей, начал с политической либерализации, а не с экономической реформы. С точки зрения взаимосвязи экономики и политики резонно поставить вопрос: а были ли у него другие реальные возможности? Выясняется, что еще советские руководители начала 70-х годов, и в первую очередь Л.Брежнев, поставившие на внутренне ненадежный, базирующийся на нефтяных доходах, экономический рост, выбрали стратегию, ускорившую исторически неизбежное ката-

---

Бюджетный кризис в России 1985-1995 годы. М. 1995; Aslund A. How Russia Became Market Economy. Washington. 1995.

строфическое крушение политических и экономических институтов социализма.